

ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ТАЙНЫ

© 2009 г. Ю. С. Пилипенко¹

Тайна как социальное явление существовала еще на заре современной цивилизации. Она была одним из важнейших способов выживания человека, поскольку предполагала сокрытие информации об источниках пропитания, а также о нападениях или приемах защиты. Самые первые, осознанные человечеством в качестве таковых виды тайн возникли, вероятнее всего, по мере обособления в обществе жрецов и военной знати, монополизации в их руках функций управления, ведения войны и отправления культа. Эти тайны уже были связаны не только с конкуренцией родов и племен, которые держали в секрете военные хитрости, но и с противостоянием социальных групп внутри усложняющейся племенной организации, со стремлением более сильных из них защитить знание, являвшееся залогом их авторитета, влияния и выживания.

Члены привилегированных социальных групп приобщались к тайным знаниям, к сведениям, скрытым и тщательно охраняемым не только от врагов, но и от сородичей, которые далеко не всегда догадывались о подлинном смысле религиозных обрядов, о военных планах вождя, о том, как устроены изнутри культовые или оборонительные сооружения. Хрестоматийная военная хитрость с Троянским конем была бы невозможна, если бы план сокрытия воинов-данайцев в чреве деревянного коня не сохранялся в тайне и стал бы известен защитникам Трои².

В основе любой секретной сферы лежит наличие потенциального или реального противостояния, вынуждающего стороны скрывать сведения, обнаружение которых могло бы неблагоприятно сказаться на их положении. Тайна как социальное явление возникает там, где имеются интересы, предполагающие конфликтное взаимодействие, при котором та или иная информация может служить инструментом в противостоянии. Данное обстоятельство побуждало социальных субъектов скрывать и охранять сведения, которые могут быть использованы либо во вред им, либо на пользу противоборствующей или конкурирующей стороне.

По мере усложнения общественных отношений, классового и сословного разделения, появления государств, развития ремесел, мореплавания и торговли отношения, связанные с тайнами, становились сложнее и разнообразнее. Постепенно к военной, государственной тайне, к таинствам культа добавились профессиональная (ремесленная) и коммерческая тайны. Объектом социальных отношений по поводу тайны стали не только публичные, но и частные экономические интересы, диктующие защиту тех или иных секретов.

Промышленный переворот XVII–XVIII столетий породил множество технологических тайн. Их носителем мог стать любой человек, имеющий соответствующее образование и практический опыт. Тогда же бурный рост бюрократии в абсолютистских государствах Европы привел к развитию канцелярской (служебной) тайны, непосредственно связанной с государственной информацией. Круг людей, посвященных в содержание тех или иных тайн, в эту эпоху стал значительно шире и во все последующие столетия стремительно увеличивался. В связи с эмансипацией личности обособился и стал общепризнанным социальный институт личной тайны, ранее в значительной степени поглощенный семейной, корпоративной (в частности, религиозной и цеховой тайнами) и другими видами коллективных тайн³.

Социальная природа, а также историческое происхождение института тайны обусловили особый характер включенной в нее информации по отношению к любым другим сведениям. Он обусловлен тем, что, как правило, предметом тайны становятся сведения, связанные с деятельностью людей в наиболее важных, основополагающих сферах частной и общественной жизни, разглашение или использование которых может нанести существенный вред. В этом главное отличие закрытых, охраняемых сведений от общедоступной информации.

¹ Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук.

² См.: *Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1979. С. 157–164.

³ Известная нам самая ранняя юридическая классификация тайн (1925 г.) разделяла все тайны на личные и коллективные, что не утратило своего методологического значения и в настоящее время (см.: *Шнейкерт Г.* Тайна преступника и пути к ее раскрытию (К учению о судебных доказательствах) // *Тайна преступника* / М., 2002. С. 36.

Учитывая большое разнообразие тайн в общественных отношениях, в частности важную роль личных тайн, можно утверждать, что тайна как социальное явление прямо затрагивает каждого человека. Так или иначе он является субъектом тайны, поскольку, как минимум, имеет личные тайны, а также располагает другими сведениями, огласка которых может вызвать неблагоприятные последствия.

Причастность значительного сегмента общества к тайным сведениям, признание им сферы личных секретов не привели к утрате особого характера института тайны. Достаточно вспомнить, что наименования высших гражданских чинов петровской Табели о рангах 1722 г. – тайный советник (чин третьего класса) и действительный тайный советник (чин второго класса) – отличались от прочих позиций Табели именно наличием определения “тайный”, подчеркивавшего исключительное служебное и социальное положение чиновников соответствующего ранга.

В современную эпоху, когда информация стала важным социальным ресурсом⁴, значение тайны еще более усилилось, поскольку знания и сведения, традиционно охраняемые в качестве тайны, предполагают потенциальную возможность их стремительного распространения. Этому способствуют, в частности, технические средства добычи (в том числе несанкционированной), обработки и использования информации, доступной для ее документирования на электронных носителях. Особенно актуальными в нынешней действительности становятся такие основополагающие юридические признаки информации, как “нематериальность”, возможность одновременного нахождения у неограниченного круга лиц, отсутствие неразрывной связи с ее материальным носителем, непотребляемость при ее использовании и другие”⁵. Именно в силу этих свойств последствия нарушения тайны могут быть гораздо более серьезными, чем в предыдущие времена.

Тайна как социальное явление существует тогда, когда по ее поводу возникают отношения между людьми. Если же сведения не выходят за пределы сознания человека, не сообщены кому бы то ни было, т.е. находятся вне общественных отношений, они являются тайной лишь в субъективном смысле.

Важная особенность социальных отношений по поводу тайны состоит в том, что они базируются на доверительности, на уверенности субъекта в том, что информация, сообщенная другому

лицу либо отраженная на том или ином носителе, не станет помимо его воли достоянием третьих лиц.

В первом случае доверитель рассчитывает на порядочность получателя сведений, на то, что они будут использоваться последним только в тех интересах, которые доверитель имел в виду при их передаче, и ни при каких обстоятельствах не перестанут быть тайной. Речь идет о моменте личного доверия либо доверия, обусловленного особой социальной функцией получателя информации, будь то врач, адвокат или служащий, связанный обязательством соблюдения конфиденциальности. Кроме того, доверитель предполагает, что в силу действующих социальных норм конфиденциальность должна обеспечиваться соответствующими условиями передачи информации. Так, в обществе, где правом и культурной традицией надежно охраняется тайна телекоммуникаций, вряд ли возможна мысль о том, что тот или иной разговор является “нетелефонным”, т.е. может быть прослушан.

Во втором случае, когда секретные сведения отражаются на каком-либо носителе информации, можно говорить о доверии субъекта только к социальным установлениям, которые должны исключать, как правило, доступ посторонних лиц к закрытой информации. Момент доверительности здесь носит опосредованный характер, касается общего доверия субъекта к социальной среде.

Отношения по поводу тайн, отношения доверия имеют высокую социальную значимость и в силу этого жестко урегулированы соответствующей совокупностью норм – этических или правовых. Право как “нормативный феномен культуры”⁶, опосредуя такие отношения, преобразует тайну в правовое явление.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует определение понятия тайны. В специальной литературе высказывается мнение о том, что “круг сведений, имеющих ограниченный доступ и именуемых конфиденциальными, настолько широк, что дать им единое и поддающееся буквальному толкованию определение не представляется возможным”⁷. Довольно малочисленны научные разработки, сделанные в этом направлении. В частности, И.В. Смолькова, опубликовавшая в 1998 г. одно из первых фундаментальных исследований тайны применительно к уголовному процессу, обнаружила в существовавшей тогда юридиче-

⁴ См.: *Фатьянов А.* Обращаться с осторожностью: тайна! // Закон. 2002. № 12. С. 24.

⁵ *Огородов Д.В.* Правовые отношения в информационной сфере. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁶ *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 399.

⁷ *Дворников А.А.* К вопросу о понятии “тайна” в уголовном праве / Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 11. Омск, 2004. С. 52.

ской литературе единственное ее определение⁸. Даже в самых недавних трудах, посвященных различным аспектам правовых тайн, отмечается, что “проблема тайны как цельного правового явления практически не изучена”⁹.

До сегодняшнего дня предпринято лишь несколько попыток дать методологически значимое определение интересующего нас правового явления. Так, А.А. Рожнов, уделивший внимание разработке соответствующей дефиниции применительно к профессиональной тайне, полагает, что “в юридическом понимании тайна представляет собой имеющую действительную или потенциальную ценность в силу неизвестности посторонним лицам информацию, к которой нет свободного доступа на законном основании и собственник которой принимает меры к обеспечению ее конфиденциальности”¹⁰.

Эта формулировка заставляет задуматься о том, всегда ли информация является собственностью и можно ли субъекта тайны в любом случае считать собственником информации. Если речь идет, например, о поверенных тайнах, то по крайней мере один из их субъектов, а именно поверенный, – не собственник конфиденциальной информации. Имеющееся у него право распоряжения ею, как правило, строго ограничено целями его деятельности, а также интересами и открыто заявленной волей доверителя, который, в свою очередь, может быть, а может и не быть собственником конфиденциальной информации.

Если же обратить внимание на высказывание исследователя по поводу того, что информация имеет ценность в силу ее неизвестности посторонним лицам, возникают следующие вопросы. Исчерпывает ли фактор неизвестности информации всю совокупность факторов, определяющих ее ценность? Имеет ли ценность уже разглашенная информация?

С одной стороны, разглашенная информация, как правило, теряет свое значение для лица, заинтересованного в ее сокрытии. С другой стороны, для тех, кто стремится использовать такую информацию, она представляет действи-

тельную или потенциальную ценность; более того, она может иметь и объективную социальную ценность вне зависимости от того, заинтересован ли кто-либо в ее непосредственном использовании.

Видимо, речь нужно вести не просто о том, что информация ценна в силу ее неизвестности, а о том, что в связи с неизвестностью другим субъектам она имеет особое значение для ее обладателя, т.е., рассуждая о ценности закрытой информации, мы не можем упускать из виду субъекта тайны. Вне субъекта тайны не существует.

При этом фактор “закрытости”, секретности соответствующих сведений не обязательно и не всегда служит единственным показателем их значимости. В тех случаях, когда информация не является оборотоспособной (изъятой из оборота) или не может рассматриваться как оборотоспособная в силу того, что правоотношения, возникающие по ее поводу, не регулируются в рамках гражданского права, ее ценность заключается только в том, что она неизвестна посторонним субъектам и при разглашении полностью утрачивается, поскольку перестает быть тайной.

В свою очередь оборотоспособная¹¹ информация, составляющая, например, коммерческую тайну, имеет самостоятельную ценность, которая может уменьшаться в случае разглашения, но ценностью от этого быть не перестает. Более того, содержание многих подобных тайн имеет вполне определенную стоимость. Разграничение секретной информации по критерию ее оборотоспособности имеет существенное значение для понимания правовой природы тех или иных тайн. Представляется, что тайны, охраняющие необоротоспособную информацию либо информацию, которая не может рассматриваться в качестве объекта гражданского права, составляют отдельную категорию тайн. Содержащаяся в них информация не имеет самостоятельной ценности. Для субъекта важны лишь ее неизвестность третьим лицам, недоступность для них. Из этого вытекает, что методологически точное определение тайны нельзя дать, исходя только из понятия “информация”.

Тайна предполагает не просто информацию, а ее определенное состояние (правовой ре-

⁸ Под тайной понимается “определенная информация о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащая разглашению” (См.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1982. С. 386).

⁹ Паришин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (Теоретико-прикладное исследование). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 5.

¹⁰ Рожнов А.А. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 21.

¹¹ Оборотоспособность информации в данной работе понимается в соответствии с различением объектов гражданских прав по оборотоспособности, которое сформулировано законодателем в п. 1 и 2 ст. 129 ГК РФ.

жим¹²). Закон охраняет информацию потому, что она неблагоприятным образом может повлиять на мотивацию поступков, на поведение и мнение субъектов, не причастных к тайне. Защищая те или иные сведения, он прежде всего защищает интересы участников правоотношений по поводу тайны. Вне этих интересов тайны не существует.

В то же время и правовой режим обусловлен фактором секретности: если информация имеет самостоятельную объективную ценность, то она охраняется владельцем уже в силу этого обстоятельства. Если же ценность ее субъективна, то последняя определяется исключительно наличием правового режима тайны.

Показательно, что понятие правового режима тайны стало основой для юридически значимого определения технологической тайны (ноу-хау) в ст. 1465 ч. IV ГК РФ: секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Представляется, что данное определение применимо к любому виду тайны как правовому явлению в том смысле, что речь всегда должна идти о режиме ограничения или запрещения доступа к информации.

Вместе с тем факт принятия или непринятия собственником мер по обеспечению конфиденциальности информации, составляющей содержание тайны, не представляется главным, хотя для многих правовых тайн он действительно весьма важен.

¹²В данной работе используется определение понятия “правовой режим”, предложенное Н.И. Матузовым и А.В. Малько: “Правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права” (см.: Матузов Н.И. Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 18). При этом мы будем руководствоваться тем, что «отсутствие в тексте нормативного акта словосочетания “правовой режим” еще не свидетельствует об отсутствии соответствующего явления в регулируемой этим актом ситуации» (см.: Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал рос. права. 2001. № 9. С. 20).

Так, некоторые виды законодательно охраняемых тайн, например тайна почтовых и телеграфных сообщений, не предполагают обязательных усилий по их охране со стороны собственника информации. А во многих случаях, связанных с сохранением личной или семейной тайны, она просто не сообщается посторонним лицам, но это не означает, что покушение на такую информацию с их стороны нельзя рассматривать как противоправное действие вне зависимости от того, принимались ли владельцем тайны те или иные меры по ее охране.

В контексте общетеоретического исследования общее определение тайны предлагает И.В. Бондарь: “Тайна – представленная в нематериальной форме или на физических носителях и имеющая потенциальную духовно-нравственную, этическую, коммерческую либо иную общественно-значимую ценность информация, известная или доверенная ограниченному кругу лиц, доступ к которой ограничен действующим федеральным законодательством, в связи с чем ее владелец либо иной обладатель принимает необходимые меры к охране ее конфиденциальности, разглашение которой влечет за собой юридическую ответственность”¹³.

Здесь обращает на себя внимание следующее. Во-первых, критерий общественной ценности информации применим далеко не ко всем видам тайн. В частности, информация, составляющая личную и семейную тайну, не обязательно имеет общественное значение, но, тем не менее, исключительно важна для ее собственника. Наверное, речь должна идти о том, что информация представляет ценность прежде всего для непосредственного субъекта тайны, имеет отношение именно к субъективным интересам личности, организации или государства. Кроме того, общественную значимость имеет не сама по себе информация, а правовое состояние тайны, которое является признанным социальным благом (личная, семейная и т.п. тайны).

Во-вторых, не все признаваемые законодателем тайны обеспечены реальными механизмами юридической защиты. Например, практически не защищены от разглашения и несанкционированного использования разнообразные тайны, становящиеся достоянием должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, до сих пор не принят федеральный закон об инсайдерской информации, не имеет необходимой правовой защиты служебная тайна.

В-третьих, правовой режим конфиденциальной информации предполагает ее защиту не только от разглашения, но и от иного неправомерного

¹³Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (Проблемы теории и практики). Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 74.

использования. Так, должностное лицо, имеющее доступ к служебной информации, способной повлиять на рынок ценных бумаг, может корыстно использовать соответствующее знание, не нарушая при этом обязанности молчания¹⁴.

В-четвертых, юридическая ответственность в связи с нарушением режима тайны наступает не всегда. Ответственность может и не предусматриваться законодателем либо быть только продекларированной им, но не обеспеченной правовыми нормами¹⁵. От этого тайна не перестает быть тайной.

Термин “информация с ограниченным доступом” отражает юридические свойства предмета тайны. В пользу этого свидетельствуют многообразие существующих тайн, часть из которых не имеет характера абсолютных, наличие правовых возможностей доступа государственных органов к тайнам физических и юридических лиц, то обстоятельство, что конфиденциальная информация иногда может быть достоянием значительного числа субъектов. Причем фактор правомерного “ограничения доступа” уже сам по себе предполагает наличие особого правового режима такой информации, качественно отличающего ее от информации общедоступной. И.В. Бондарь в этой связи констатировал, что “тайну необходимо рассматривать как единство ее субъективного содержания (информация) и объективной формы существования (правовой режим)”¹⁶.

Вместе с тем термин “информация с ограниченным доступом” не представляется идеальным для его использования в целях общего определения понятия “тайна”. Существующие в праве разновидности ограничения доступа к информации многообразны и не всегда могут быть представлены в качестве тайн. Данное понятие шире, чем понятие “тайна”.

Например, плата за получение информации не может рассматриваться как ограничение к ее до-

ступу, а несанкционированное использование базы данных или книгохранилища коммерческой библиотеки, несомненно, наносит ущерб соответствующему юридическому лицу. Однако здесь и речи не может быть о наличии правоотношений по поводу тайны. По всей видимости, более правильно употреблять термин “запрещение доступа”, соответствующий именно запретительным правовым режимам.

В то же время применяемый С.И. Сусловый термин “охраняемая информация” более точно передает суть отношения субъекта к его тайне, чем формулировка “принятие мер к защите сведений”. Однако и он относится не ко всем тайнам. Многие из них защищены самим порядком вещей. Тайну не всегда “охраняют”, но ее непременно “хранят”. Это близко, и все же не тождественно содержанию понятий “охрана” или “защита”.

Что касается словосочетания “обладатель тайны”, то сходный, но подразумевающий более широкое содержание термин используется в Федеральном законе “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2006 г. Согласно ст. 2 этого Закона “обладатель информации – лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам”. При всей точности данного определения было бы не вполне верно распространять его на все правовые тайны. Ведь во многих случаях субъект тайны не имеет каких-либо прав на распоряжение ею, а только обязан соблюдать конфиденциальность. Правовые статусы субъектов различных тайн могут в силу наличия специальных правовых норм очень существенно отличаться от общего правового статуса обладателя информации.

В связи с этим правовую природу тайны целесообразно изучать с учетом общей специфики информации, составляющей тайну, принимая во внимание особенности ее правового состояния, ее правового режима. Если информация сохраняется в тайне, значит, последняя представляет собой не собственно информацию, а состояние запрета доступа к ней.

Кроме того, при формулировании соответствующего определения было бы не вполне уместным пользоваться термином “правообладатель тайны”, поскольку, как уже отмечалось, субъектом тайны может быть лицо, не имеющее ни прав, ни полномочий по отношению к информации, составляющей тайну. С нашей точки зрения, более точен термин “субъект тайны” как относящийся к любому лицу, имеющему к ней доступ на законных основаниях.

К этому следует добавить, что такие термины, как “собственник”, “владелец”, “хранитель” тай-

¹⁴ Данный аспект правового режима тайны до сих пор не обратил на себя внимания законодателя, ограничившегося на сегодняшний день единственной, реально не обеспеченной на уровне механизмов реализации нормой ст. 33 Федерального закона “О рынке ценных бумаг” от 22 апреля 1996 г. Законодатель лишь констатировал, что “лица, располагающие служебной информацией, не имеют права использовать эту информацию для заключения сделок, а также передавать служебную информацию для совершения сделок третьим лицам. Лица, нарушившие указанное требование, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации” (ст. 33) (см. Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918).

¹⁵ Как замечает В.Н. Лопатин, декларативность вообще свойственна действующим в России законам в области информации с ограниченным доступом, законодательство крайне несовершенно и не защищает все виды правовых тайн (см.: Лопатин В.Н. Правовая защита и охрана права на тайну // Юридический мир. 1999. № 4. С. 33).

¹⁶ Бондарь И.В. Указ. соч. С. 26.

ны, применимы не ко всем случаям, поскольку характер конкретного отношения субъекта к тайне может быть разным: конфиденциальную информацию можно просто хранить, хранить и использовать в строго определенных целях, а можно использовать без ограничений, в том числе на правах собственника.

Итак, **тайна как правовое явление представляет собой правомерное запрещение доступа к информации, несанкционированное получение, а также разглашение или иное использование которой может нанести ущерб участникам правоотношений по поводу тайны.**

Предметом (содержанием) тайны является информация, доступ к которой запрещается или исключается тем или иным субъектом. При этом в предмет тайны может входить не только ее непосредственное содержание, но и сведения о наличии или отсутствии у субъекта такой тайны.

Субъектами права на тайну выступают физические или юридические лица, государство, а также иные субъекты. Они могут не только обладать собственными тайнами, но и получать доступ к тайнам других субъектов, в силу договора или закона приобретать определенные полномочия или обязанности по использованию чужой конфиденциальной информации. В этом отношении следует различать основные и производные субъекты тайны¹⁷.

При наличии только основного субъекта правоотношение по поводу конфиденциальной информации может возникнуть лишь в том случае, если она станет доступной другим субъектам либо возникнет вероятность нарушения или изменения режима тайны, появления производных субъектов.

Там, где существует производный субъект тайны, возникает и правоотношение по ее поводу. Содержание такого правоотношения может

быть различным в зависимости от целей и объема полномочий производного субъекта по использованию конфиденциальной информации. С этой точки зрения производные субъекты подразделяются на **хранителей** конфиденциальной информации и лиц, **поверенных** в тайну. Правосубъектность иных лиц, на законном основании имеющих доступ к той или иной тайне, определяется спецификой соответствующих правовых режимов.

Объектом правоотношения по поводу тайны служат интересы, которым может быть нанесен ущерб в результате несанкционированного разглашения или использования конфиденциальной информации. Это могут быть интересы как основного субъекта тайны, так и производных субъектов (например, в случае неправомерного завладения нотариальной тайной наносится ущерб в том числе деловой репутации нотариуса), а также интересы третьих лиц и публичные интересы.

В зависимости от совокупности интересов, и специфики содержания закрытые сведения (тайны) имеют различный **режим правовой охраны**. В частности, государственная тайна обеспечена в соответствии с Законом РФ "О государственной тайне" от 21 июля 1993 г. особым режимом с целью создания для ее объекта (а это публичные, прежде всего государственные, интересы и интересы неограниченного числа третьих лиц) специальных условий правовой охраны. Защита прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защита прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, обеспечивается Федеральным законом "О персональных данных" от 8 июля 2006 г.

Таким образом, сложность и многообразие характерны для всех видов существующих правовых тайн. Каждая из них может порождать соответствующее правоотношение, имеющее определенный предмет, объект и субъектный состав. Их особенности определяют специфику правового режима тайны.

¹⁷ Данное терминологическое разделение основных и производных субъектов тайны используется, в частности, Р.Г. Мельниченко применительно к адвокатской тайне (см.: Мельниченко Р.Г. Право на юридическую помощь: конституциональные аспекты. Волгоград, 2003. С. 67).